

Анализ конкурентоспособности *Competitiveness analysis*

УДК 336.02

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ИННОВАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ И ФИНАНСОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ

COMPETITIVENESS OF NATIONAL ECONOMY: INNOVATIVE IMPERATIVES AND FINANCIAL REGULATORS

Людмила Лазаревна ИГОНИНА,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики и финансов,
Краснодарский филиал
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: igoninall@mail.ru

Liudmila L. IGONINA,
Doctor of Economics Sciences, Professor,
Head of the Department of Economy and Finance,
Krasnodar Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: igoninall@mail.ru

Рассмотрены инновационные императивы конкурентоспособности национальной экономики на основе синтеза неоклассических и институциональных подходов. Обоснована роль государства в формировании инновационных основ конкурентоспособной экономики путем создания целеориентированной системы финансовых регуляторов.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновационные основы, финансовые регуляторы, монетарная политика.

Paper considers innovative imperatives of competitiveness of the national economy on the basis of a synthesis of neoclassical and institutional approaches. In substantiates the role of government in shaping the innovative basis of a competitive economy, particularly through the creation of goal-oriented system of financial regulators.

Keywords: competitiveness of national economy, innovative basis, financial regulators, monetary policy, fiscal policy.

Устойчивое развитие российской экономики на фоне усиления конкурентной борьбы как на внешнем, так и на внутреннем рынках, возможно только при кардинальном повышении уровня конкурентоспособности национального хозяйства и его субъектов. Это одна из стратегических целей развития страны, которая должна стать основным вектором

практической деятельности органов государственной власти и бизнеса. Актуальность и практическая значимость проблемы определяют необходимость исследования инновационных императивов конкурентоспособности национальной экономики, а также роли государства в их формировании, прежде всего путем использования финансовых регуляторов.

Смена парадигмы макроэкономического развития в условиях становления экономики знаний, роста открытости национальных хозяйств под воздействием процессов глобализации формирует настоятельную потребность переосмысления основ конкурентоспособности экономики с учетом трансформации детерминирующих ее факторов. В современном обществе уменьшается относительная значимость природных ресурсов и труда по их переработке, и растет роль новых факторов экономической деятельности, зависящих от инвестиций в знания и от развитости инфраструктуры знаний. На смену теории сравнительных преимуществ на основе традиционных факторов производства, теряющей свою объяснительную способность, приходят новые концепции, учитывающие динамичные сдвиги в структуре экономики. В данном контексте представляется продуктивным синтез неоклассических и институциональных подходов к анализу инновационности основ конкурентоспособности современной экономики.

В рамках неоклассического подхода ключевые идеи в исследуемой области лежат в русле теории конкурентных преимуществ М. Портера, согласно которой национальная конкурентоспособность связана прежде всего со способностью предприятий данной страны постоянно развиваться и производить инновации [6]. Конкурентные преимущества и конкурентоспособность страны возникают в результате не интенсивности использования факторов производства, а усилий, предпринятых на уровне фирмы для развития нового продукта, осуществле-

ния изменений, развития новых брендов, методов доставки и т. д., т. е. инноваций в широком смысле. Первоначально национальные компании добиваются конкурентного преимущества, изменяя основу, на которой они конкурируют. Удержать преимущество им позволяет постоянное и динамичное совершенствование товара, способов производства и других факторов, обеспечивающих доминирующее по отношению к конкурентам положение.

Майкл Портер выделяет четыре стадии конкурентоспособности национальной экономики, соответствующие четырем основным движущим силам (или стимулам), определяющим ее развитие: факторы производства, инвестиции, инновации и богатство. При этом первые три стадии характеризуются ростом конкурентоспособности национальной экономики (табл. 1).

С учетом того, что положение, занимаемое Россией на мировом рынке, обусловлено использованием отечественными производителями почти всецело преимуществ, связанных с наличием запасов природных ресурсов и основных фондов, эти преимущества неустойчивы и уязвимы. В гораздо меньшей степени конкурентные преимущества страны базируются на таких факторах, как передовые технологии и высокая квалификация рабочей силы. Между тем промышленно развитые страны мира, пройдя через стадию факторов производства, поддерживают свою конкурентоспособность путем инвестиций и инноваций, формирующих иной базис конкурентоспособности национальной экономики.

Таблица 1

Стадии роста конкурентоспособности национальной экономики

Стадия	Характеристика	Особенности
I. Факторы производства	Конкурентные преимущества достигаются за счет использования факторов производства – людских и физических ресурсов	Преимущества неустойчивы и уязвимы. Экономическая система страны особо чувствительна к случайным событиям, происходящим в мировом хозяйстве: экономическим кризисам, изменению валютных курсов, движению транснациональных капиталов и т. д.
II. Инвестиции	Конкурентные преимущества достигаются на основе инвестиций, за счет эффективной инвестиционной политики, в том числе и за счет способности национальных фирм к интенсивному инвестированию	Преимущества носят более устойчивый характер. Разработка и внедрение улучшенных технологий по сравнению с другими зарубежными аналогами, увеличение вложений в наукоемкие производства и развитие эффективной научно-технической и экономической инфраструктуры государства
III. Инновации	Конкурентные преимущества базируются на основе инноваций, стимулировании введения новой техники и технологий, увеличения научных учреждений и организаций, ориентированных на конкретные потребности фирм и отраслей	Более высокий и труднодостижимый уровень конкурентных преимуществ для конкурентов по сравнению с предшествующими стадиями

В системе факторов конкурентоспособности можно выделить основные и развитые, общие и специфические факторы. Основные факторы (природные ресурсы, климатические условия, географическое положение страны, неквалифицированная и полуквалифицированная рабочая сила и др.) существуют объективно или для их создания требуются незначительные государственные и частные инвестиции. Как правило, создаваемые ими преимущества нестойки, а прибыль от использования низка. Развитые факторы (современная инфраструктура обмена информацией, высококвалифицированные кадры и т. п.) являются факторами более высокого порядка. Необходимым условием создания развитых факторов выступает использование высококвалифицированных кадров и высоких технологий. Развитые факторы могут строиться на базе основных факторов, однако для этого необходимы значительные, часто продолжительные по времени, вложения капитала и человеческих ресурсов. Кроме того, основные факторы, не являясь надежным источником конкурентного преимущества, должны быть достаточно качественными, чтобы на их базе могли быть созданы комплементарные развитые факторы.

К общим относятся факторы, которые могут быть использованы в широком спектре видов деятельности. В отличие от них специализированные факторы применяются в одной или в ограниченном числе отраслей. Общие факторы дают, как правило, конкурентные преимущества ограниченного характера. Специализированные же факторы, которые зачастую базируются на общих, образуют более фундаментальную, долговременную основу для обеспечения конкурентоспособности. Финансирование создания этих факторов носит более целенаправленный и часто более рискованный характер.

Конкурентные преимущества, основывающиеся на совокупности основных и общих факторов, выступают как преимущества низшего порядка (экстенсивного типа), они отличаются непродолжительностью и неустойчивостью. В наибольшей степени конкурентоспособность возможно повысить за счет развитых и специализированных факторов, соответственно, от их наличия и качества зависят уровень конкурентного преимущества и возможности его усиления. Развитые и специализированные факторы являются неременным условием инновационной деятельности экономических субъектов.

В результате воздействия научно-технического прогресса критерии отнесения факторов к развитым

или специализированным постоянно ужесточаются. То, что сегодня считается развитым или специализированным фактором, может завтра быть отнесено к основным или общим. Поэтому ресурс фактора как основа долговременного конкурентного преимущества обесценивается, если постоянно его не совершенствовать и не делать более развитым и специализированным.

Таким образом, в современных условиях основные факторы конкурентоспособности бизнеса заключаются в его способности вводить новшества и модернизироваться, добиваться конкурентных преимуществ посредством инноваций, в учете тех обстоятельств, что основой конкурентной борьбы все в большей мере будет служить создание и освоение знаний, что конкурентные преимущества возникают в результате длительных улучшений, соответственно, формируются инновационные императивы конкурентоспособности национальной экономики.

Используемый в теории конкурентных преимуществ М. Портера термин «специфические факторы» является практически синонимичным по отношению к одной из базисных категорий новой институциональной теории – «специфические ресурсы (активы)». Оба понятия означают наличие таких свойств продукта, которые в отличие от физических характеристик являются зависимыми от экономической среды. Однако их определения различаются по предметному охвату (табл. 2).

Так, у О. Уильямсона специфическими (*specific assets*) являются такие активы, которые являются результатом специализированной инвестиции и которые не могут быть перепрофилированы для использования в альтернативных целях или альтернативными пользователями без потерь в их производственном потенциале [7]. Экономический критерий специфичности актива выражен следующим образом. Если ценность и эффективность ресурса при данном варианте его использования выше, чем при любом другом, то он будет называться специфическим в отличие от общего или универсального, который оплачивается одинаково как в данной организации, так и в любой другой, в том числе и на открытом рынке.

В основе объяснения конкурентного преимущества страны М. Портером лежит роль страны базирования в стимулировании производства инноваций. При этом конкурентоспособность национальной экономики непосредственно связана

Таблица 2

Факторы конкурентоспособности: неоклассический и институциональный подходы

Фактор конкурентоспособности	Неоклассический подход по М. Портеру	Институциональный подход по О. Уильямсону
Низшего порядка (создают конкурентные преимущества экстенсивного типа), отличающиеся ограниченностью, неустойчивостью, непродолжительностью	Основные (природные ресурсы, климатические условия, географическое положение страны, неквалифицированная и полуквалифицированная рабочая сила и др.). Общие (могут быть использованы в широком спектре видов деятельности)	Общие, универсальные (оплачиваются одинаково как в данной организации, так и в любой другой, в том числе и на открытом рынке)
Высшего порядка (строятся на базе факторов низшего порядка, образуют более фундаментальную, долговременную основу для обеспечения конкурентоспособности)	Развитые (современная инфраструктура обмена информацией, высококвалифицированные кадры и т. п.). Специфические (применяются в одной или в ограниченном числе отраслей)	Специфические (результат специализированной инвестиции) – не могут быть перепрофилированы для использования в альтернативных целях или альтернативными пользователями без потерь в их производственном потенциале. Ценность и эффективность ресурса при данном варианте использования выше, чем при любом другом

с эффективностью экономической политики государства. В условиях, когда конкуренция на внешних и внутренних рынках все возрастает, а основа конкурентной борьбы все более смещается в сторону производства знаний, усиливается роль государства в стимулировании инноваций [6]. Таким образом, суть предложенной М. Портером логической цепочки может быть представлена следующим образом: «стимулирование – инновационность – конкурентоспособность» (рис. 1).

Согласно институциональной теории экономический стимул к использованию специфических активов заключается в том, что инвестиции в эти активы снижают будущие расходы, приносят повышенную прибыль или дополнительную ренту, однако существует риск низкой ликвидности неуниверсального актива в случае необходимости его реализации. Отсюда вытекает ключевой вопрос об эффективности вложений в специфические активы с учетом фактора риска, отражающий важное положение новой институциональной теории о взаимозависимости показателей специфичности активов и неопределенности [7]. Поскольку параметры специфичности активов и неопределенности экономической среды тесно связаны между собой, на макроэкономическом уровне

специфичность активов характеризуется уровнем рисков экономики и характером ее реакции на те или иные сдвиги. В условиях роста неопределенности и усиления присутствия в экономике специфических активов, связанных, в частности, с ускорением НИОКР, под влиянием особых, «общественных» свойств этих активов, происходят соответствующие изменения принципов организации общественно-экономического процесса. Если перед компаниями стоит задача оценки риска инвестиций в тот или иной специфический актив, то перед государством – выбор тех или иных регуляторов структуры экономики для достижения определенных качественных показателей развития (рис. 2).

Особо существенную роль учет специфичности активов, уровня рисков экономики и характера ее реакции на происходящие изменения играет при трансформационных процессах, сопровождающихся изменением архитектуры воспроизводственного цикла, различной скоростью преобразования отдельных его составляющих, неоднородной динамикой микро- и макроэкономического устройства хозяйственной жизни. При этом роль государства в управлении становится все более сегментированной и целенаправленной. Однако это свидетельствует не

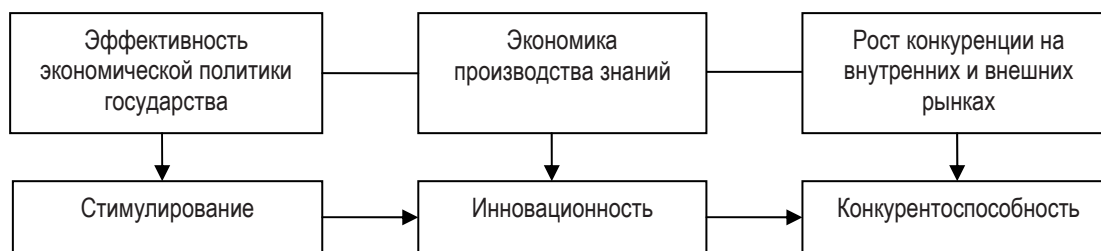

Рис. 1. Обеспечение конкурентоспособности экономики по модели М. Портера

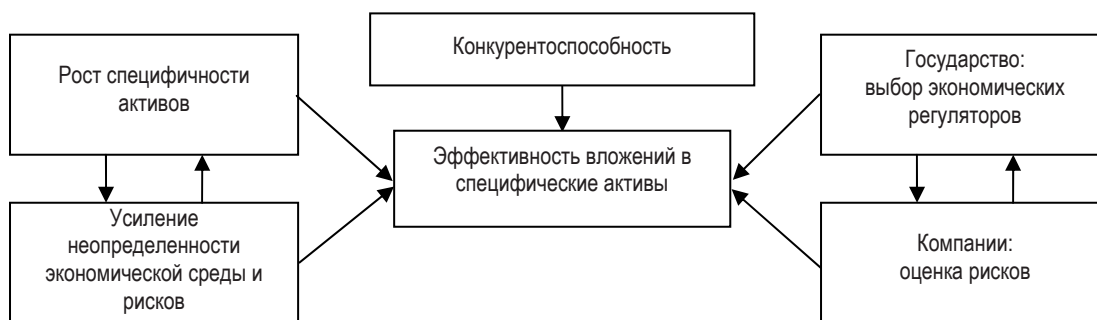

Рис. 2. Обеспечение конкурентоспособности экономики в контексте теории специфичности активов

о том, чтобы минимизировать функции государства, а о том, чтобы повысить их действенность. Прежде всего государственная политика должна носить системный характер и быть направленной на ускорение инноваций, инвестиций и экономического роста. В условиях, когда национальная экономика все больше открывается для внешней конкуренции (в рамках глобализационных процессов, вступления в ВТО и пр.), государство должно играть ведущую роль в адаптации национальной производственной системы к требованиям международной конкуренции.

Для реализации политики повышения конкурентоспособности государство должно иметь в арсенале адекватный набор инструментов экономического регулирования. Проблема выбора и сочетания этих инструментов – одна из наиболее важных, сложных и дискуссионных в экономической науке. Именно подход к решению этого коренного вопроса, к оценке тех или иных звеньев механизма регулирования экономики, их роли, эффективности и соотношения служит водоразделом позиций представителей различных научных школ. В настоящее время, когда роль государства в экономической жизни подвергается кардинальному пересмотру, необходимо выбирать оптимальную для каждой конкретной страны в каждый период ее развития ту комбинацию указанных методов, которая позволяет наилучшим образом разрешить основные проблемы, стоящие перед страной.

Следует учитывать, что нет и не может быть эффективной, базирующейся на современных научно-технических достижениях, социально ориентированной рыночной экономики без активной регулирующей роли государства. Таких примеров в мире нет. В то же время последствия ухода государства из сферы регулирования рыночных отношений всем хорошо известны. Пример России, думается, войдет во все учебники и хрестоматии XXI в. как яркая иллюстрация того, к чему приводит вытеснение государства из сферы экономики [1, с. 97–98].

Важную роль в повышении конкурентных позиций во всех индустриально развитых странах играют финансовые регуляторы. В мировой практике происходит постоянное совершенствование финансовых инструментов воздействия государства на конкурентные позиции бизнеса, при этом основной вектор связан со стимулированием инвестиций в основной капитал и научно-техническое развитие. В условиях ускорения процессов финансовой глобализации и роста восприимчивости национальных экономик к внешним шокам выбор финансовых регуляторов экономического развития приобретает особое значение [4].

Современная финансовая политика России характеризуется рядом особенностей, определяющих низкую функциональную действенность ее регуляторов.

Так, денежно-кредитная политика в ее классическом монетарном варианте предполагает использование двух основных методов: воздействия денежной массы на экономику и таргетирования инфляции. При этом в качестве приоритетов рассматриваются достижение темпов инфляции, удовлетворяющих целевым параметрам растущей экономики, а также обеспечение равновесия на валютном рынке и плавной динамики валютного курса, от которого зависит конкурентоспособность продукции и экономики в целом. Монетарная политика должна способствовать снижению инфляционных ожиданий, уменьшению хозяйственных рисков, обеспечению бездефицитного бюджета. При этом создается благоприятная среда для роста сбережений, инвестиций и экономического роста. Однако этот вариант монетарной политики предполагает структурную сбалансированность экономики и развитость финансовых рынков. Если учитывать эти обстоятельства, становится ясно, почему использование монетарных регуляторов в начальный период рыночного реформирования российской хозяйственной системы не привело к ожидаемому эффекту.

Монетарной политике России присущи такие черты, как эндогенный характер, обусловленный качественной зависимостью от внешнеэкономических факторов и шоков, устойчивая ориентация на сжатие денежного предложения и модификация каналов трансмиссии. Денежное предложение формируется в основном за счет изменения денежной базы при купле-продаже валюты и зависит прежде всего от двух факторов: выручки от реализации нефти и газа на мировом рынке и поступления иностранных инвестиций. Рост предложения денег следует за притоком валюты в страну по счету текущих операций, а с 2006 г. – и по счету движения капитала. Фактически в России наблюдается своеобразный аналог валютного управления (*currency board*). Важной и актуальной проблемой остается расширение внутренних источников в генерации денег, поскольку, несмотря на расширение денежного предложения в России, сохраняется низкий уровень коэффициента монетизации, а темпы роста денежной массы зачастую отстают от темпов роста ВВП. При этом канал передачи сигналов от денежно-кредитной политики, связанный с процентной ставкой, как показывают исследования [2], в традиционной форме в России не функционирует, денежно-кредитная политика влияет лишь на краткосрочные процентные ставки.

Следует отметить, что с учетом последнего обстоятельства Центральный банк РФ в рамках перехода к режиму таргетирования инфляции предпринял меры по замене ставки рефинансирования, как недостаточно действенного инструмента, ключевой процентной ставкой, призванной выполнить роль индикатора для ставок банковского рынка. Величина ключевой процентной ставки, установленная сейчас в размере 5,5% (при ставке рефинансирования 8,25%), в дальнейшем будет определяться минимальными ставками аукционов кредитов и депозитов сроком на неделю. Вокруг ключевой ставки формируется процентный коридор с фиксированными ставками – однодневных депозитов (4,5%) и однодневных кредитов (6,5%), который будет перемещаться вместе с изменением ключевой ставки и служить ограничителем для дневных ставок, с помощью которых банки могут управлять своей ликвидностью на более коротком, чем неделя, горизонте. Величина ставки рефинансирования, которая продолжает использоваться в законах, нормативных документах, контрактных отношениях, к 2016 г. будет доведена до значений ключевой ставки.

Однако в целом возможности переноса операционного ориентира денежно-кредитной политики на процентную ставку ограничены неразвитостью финансовых рынков, разрывом между уровнем процентных ставок финансового рынка и рентабельностью активов в реальном секторе, а также отсутствием эффективных механизмов доведения денег до хозяйствующих субъектов [3]. Эффективность кредитной и процентной политики является важной предпосылкой в обеспечении спроса хозяйствующих субъектов на деньги. Нестабильность уровня процентных ставок по всему спектру финансовых инструментов создает дополнительные кредитные риски для коммерческих банков и сдерживает инвестиционное кредитование предприятий. Необходимо кардинальное изменение ситуации в этой сфере прежде всего за счет создания системы управления процентными ставками и снижения процентных рисков.

В российской экономике, характеризующейся масштабными институциональными и структурными изменениями, усиление действенности процентной политики предполагает необходимость существенной активизации операций на открытом рынке. Это в свою очередь требует решения ряда проблем развития денежно-кредитной сферы, связанных с расширением конвертируемости рубля за пределы внутреннего рынка, управлением финансовыми рынками в условиях их либерализации, совершенствованием рыночных инструментов. Не менее важным направлением является разработка и запуск механизмов, гарантирующих ориентацию денежных потоков на поддержку производства. Такие механизмы связаны прежде всего с повышением эффективности государственных институтов развития, осуществляющих путем долевого софинансирования поддержку приоритетных инвестиционных и инновационных проектов, а также крупных инфраструктурных проектов, способствующих преодолению инфраструктурных ограничений для роста экономики, рациональному использованию природных ресурсов и развитию высоких технологий.

Выбор монетарных регуляторов должен исходить из тенденций и требований экономического развития, учета взаимосвязи денежно-кредитной политики с процессом воспроизводства. При этом денежно-кредитная политика должна быть направлена на гарантированное обеспечение экономического роста при темпах инфляции, не блокирующих инвестиционную активность. Это предполагает пос-

тепленный рост монетизации экономики, балансирование процентных ставок, позволяющих обеспечить оптимальное соотношение между потреблением и сбережением, накоплением и инвестированием. Критерием эффективности монетарных регуляторов является степень обеспеченности экономических субъектов деньгами, уровень трансакционных издержек получения кредитов, издержек функционирования банковской системы и фондового рынка, наиболее полное использование национальных сбережений на нужды экономики.

Особенности проводимой бюджетно-налоговой политики выражаются в более низкой доле перераспределения ВВП, чем в развитых странах, и бюджетных расходов, направляемых на поддержку экономики и социальной сферы, уравнительном налогообложении при игнорировании рентного характера доходов, недейственности инвестиционных и экологических льгот, введении бюджетного правила, предполагающего приоритеты резервирования, а не инвестиционного использования дополнительных доходов, росте заимствований на внутреннем и внешнем рынках при профиците бюджета.

В России в соответствии с приоритетами экономической политики на разных этапах рыночных преобразований использовались различные инструменты бюджетной поддержки: бюджетные инвестиции, направленные на поддержку приоритетных направлений экономического развития в рамках целевых программ, субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление гарантий на реализацию высокоэффективных проектов, отоб-

ранных на конкурсной основе через государственные институты развития, и др. Прямая бюджетная поддержка призвана обеспечить финансирование перспективных исследований и приоритетных для достижения общенациональных целей сфер экономики с высокими технологиями, способствующих инновационному прорыву и росту национальной конкурентоспособности.

Однако к настоящему времени не удалось сформировать функционально действенную систему бюджетной поддержки инвестиционно-инновационного процесса. Наметилась тенденция к снижению доли бюджетных средств в общем объеме источников финансирования инвестиций в основной капитал (рис. 3).

Важными проблемами остаются отсутствие достоверной оценки всего набора используемых инструментов финансового регулирования во взаимосвязи с их ролью в достижении поставленных целей государственной политики, низкая результативность федеральных целевых программ, невысокая эффективность бюджетных инвестиций и пр. Реализованные государственные программы финансирования приоритетных направлений исследований и действующие списки критических технологий, по оценкам экспертов, недостаточно влияют на решение задач инновационного развития и повышение эффективности государственных научных расходов. Недостатки действующей системы отбора и финансирования разработок за счет бюджетных средств усугубляются нерешенностью задач организации многоканального финансирования приори-

тетов инновационного развития с привлечением средств частных инвесторов.

Налоговая система России, сформированная на рубеже 1980–1990-х гг., во многом вобрала в себя накопленный развитыми странами опыт налогового регулирования и стимулирования. Основной целью налоговых пре-

Рис. 3. Доля бюджетных средств в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал в 2000–2012 гг., %

образований было снижение налогового бремени, дающее возможность налогоплательщику аккумулировать собственные средства и формировать денежные фонды развития. Однако при положительных сдвигах в вопросах налогообложения в целом использование различных налоговых инструментов, выступающих стимулом для потенциальных инвесторов, было сведено до минимума. Были отменены инвестиционные налоговые льготы, что существенно снизило положительный эффект налоговых преобразований для инвесторов, изменены формы налогового стимулирования малого бизнеса, приняты решения о сокращении прав региональных и местных органов власти в области предоставления льгот по налогам, зачисляемым в соответствующие бюджеты. Основным видом льгот, стимулирующих инвестиции в реальный сектор экономики, предусмотренным в Налоговом кодексе РФ, стал инвестиционный налоговый кредит, который, несмотря на установление определенных стимулов для потенциальных получателей инвестиционного налогового кредита (заявительный характер его получения и льготный размер уплачиваемых процентов), практически не получил применения [5].

Впоследствии налоговая политика в данной сфере стала меняться. Постепенно начался возврат к смешанной форме налогового стимулирования инвестиционной активности. Начиная с 2006 г., поправками в Налоговый кодекс РФ была введена амортизационная премия, дающая налогоплательщикам право включать в состав расходов отчетного или налогового периода произведенные ими затраты на капитальные вложения в размере определенной доли первоначальной стоимости основных средств или расходов, понесенных в случае достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, а также частичной ликвидации основных средств. С 2008 г. в целях стимулирования инновационной деятельности было установлено освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость при передаче исключительных прав на основные виды интеллектуальной собственности; предусмотрено освобождение от уплаты этого налога научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ независимо от источников их оплаты; введен повышающий коэффициент амортизации для основных средств, используемых исключительно для научно-технической деятельности. Впоследствии были предприняты дополнительные меры по созданию

благоприятных условий, стимулирующих инвестиционную деятельность: снижение ставки налога на прибыль организаций, увеличение налоговых прав субъектов Федерации и муниципалитетов в части формирования на соответствующей территории благоприятного инвестиционного и инновационного климата, расширение сферы целевых налоговых льгот, использование определенных налоговых льгот при начислении и использовании амортизационных отчислений и др.

Однако в комплексе налоговая политика не нацелена на развитие инвестиций и инноваций, не подчинена решению задач устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Это определяет необходимость повышения ее инвестиционной направленности, более точного учета реальных экономических условий, структурных и институциональных сдвигов, происходящих в хозяйственной системе.

Необходимо формирование контура финансовых регуляторов, ориентированных на развитие реального сектора экономики, их встраивания в комплементарный комплекс технологий макроэкономической политики в рамках целеориентированной системы программных мер по переходу от финансовой политики, обеспечивающей общую финансовую стабилизацию, к новой финансовой политике селективного характера.

Приоритетами новой финансовой политики должны стать:

- преодоление эндогенного характера денежно-кредитной политики, смена эмиссионной модели, формирование механизма эмиссии денег под потребности реальной экономики, кардинальное повышение роли внутренних источников денежного предложения, рост монетизации экономики при создании контура контролируемого целевого управления денежным предложением, замкнутого на кредитование реального сектора экономики и приоритетные направления социально-экономического развития, в том числе через государственные институты, при обеспечении заданного темпа инфляции и устойчивости валютного курса;
- повышение регулирующей роли процентных ставок как инструмента повышения совокупного спроса, регулирования соотношения между потреблением и инвестированием, способствующего повышению реальных доходов населе-

ния и платежеспособного спроса, структурной коррекции экономики, развитию инновационной и высокотехнологичной деятельности;

- повышение доли бюджетных расходов на поддержку экономики и социальной сферы при усилении контроля за их адресным и целевым

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения. М.: Наука, 2005.
2. Игонина Л. Л. Роль монетарных регуляторов в современном экономическом развитии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 34. С. 10–17.
3. Игонина Л. Л. Финансовая система России: анализ структурно-функциональных характеристик // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 33. С. 14–21.

List of references

1. Abalkin L. I. Russia: the search for self-determination [Rossiia: poisk samoopredeleniia], Moscow: Nauka, 2005.
2. Igonina L. L. The role of monetary regulators in the modern economic development [Rol' monetarnykh regulatorov v sovremennom ekonomicheskom razvitiit], *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' – National interests: priorities and security*, 2013, no. 34, pp. 10–17.
3. Igonina L. L. The financial system of Russia: an analysis of the structural and functional characteristics [Finansovaia sistema Rossii: analiz strukturno-funksional'nykh kharakteristik], *Ekonomicheskii*

использованием; переход к модели инвестиционно ориентированного налогообложения, обеспечивающей преференции для тех хозяйствующих субъектов, которые направляют полученные доходы на инвестиционные, социальные, экологические цели.

4. Игонина Л. Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России // Экономическая наука современной России. 2009. № 1. С. 52–61.
5. Пансков В. Г. О налоговом стимулировании инвестиционной деятельности // Финансы. 2009. № 2.
6. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2000.
7. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб: Лениздат, SEV Press, 1996.

analiz: teoriia i praktika – Economic analysis: theory and practice, 2013, no. 33, pp. 14–21.

4. Igonina L. L. The financial crisis and financial market development strategy for Russia [Finansovyi krizis i strategii razvitiia finansovogo rynka Rossii], *Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii – Economics of contemporary Russia*, 2009, no. 1, pp. 52–61.
5. Panskov V. G. On tax stimulation of investment activity [O nalogovom stimulirovanii investitsionnoi deiatel'nosti], *Finansy – Finance*, 2009, no. 2.
6. Porter M. Competition, Moscow: Williams, 2000.
7. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism, St. Petersburg: Lenizdat, SEV Press, 1996.